

Е.Ю. Шарихин

Санкт-Петербургский государственный университет

О РЕДКИХ ЭМОТИВНЫХ НАРЕЧИЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX В. (НА МАТЕРИАЛЕ КАЧЕСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ С ФОРМАНТОМ *-ТЕЛЬНО*)

В статье рассматриваются семантические особенности редких эмотивных наречий с формантом *-тельно* на материале русской прозы XIX в. В частности, показано, что в разных контекстах такие наречия могут выполнять функции внешнего выражения эмоций героя, его эмоционального воздействия, состояния и эмоциональной характеристики. В тексте представлены наблюдения о том, что значения наречий на *-тельно* зачастую лишены оттенка глагольности и обладают абстрактным качественным значением. При этом у других наречий с этим же формантом глагольное значение выражается достаточно ярко.

Русский язык, историческая лексикология и словообразование, семантика, наречие.

Введение

Начиная с первой трети XIX в. эмотивные наречия с абстрактной качественной семантикой становятся ярким средством передачи различных сторон внутреннего мира человека, его эмоционально-психологического состояния и нравственно-этических характеристик. Такая лексика играла роль «эмоционального сопровождения» действия или признака [1, с. 68] и встречалась в языке художественной литературы, публицистике, эпистолярном языке, став одним из важнейших жанровых средств выразительности.

В настоящей статье мы обращаемся главным образом к окказиональным и редким наречиям на *-тельно*, которые были образованы от соответствующих прилагательных. На материале выявленных наречий рассмотрим семантические и словообразовательные процессы, происходившие в данной группе лексики в XIX в., и выясним, каковы были особенности функционирования наречной лексики в текстах этого периода.

В XVIII в. в сфере отглагольного словообразования прилагательных суффикс *-тельн-* принадлежал к числу наиболее активных и продуктивных [5, с. 210]. Однако не все новообразования были удачны (напр., *лишательный*, *отнимательный* или *поспешительный*), поэтому многие из них так и остались окказионализмами (Там же, с. 232). В XIX в. появление прилагательных с формантом *-тельн-* идет быстрее, чем образование подобных наречий. При этом данные словарей показывают, что с первой трети XIX в. численность наречий на *-тельно* довольно быстро увеличивается. Так, в САР-2 отмечено около ста таких новообразований, а в Сл. 1847 их уже около двухсот.

Художественная литература XIX в. предоставляет богатый материал для выявления и исследования редких эмотивных наречий этой модели, относящихся к разным функционально-семантическим классам слов. В текстах девятнадцатого столетия мы обнаруживаем, например, такие наречия: *единительно*, *завлекатель-*

но, *защитительно*, *искупительно*, *исправительно*, *ласкательно*, *обрадовательно*, *плюхо-вызывательно*, *распекательно*, *смутительно*, *ублажительно*, *умирительно* и мн. др. Проанализируем некоторые из них.

Редкие эмотивные наречия XIX в.

В качестве одного из показательных примеров языкового новаторства можно привести индивидуально-авторское наречие *плюхо-вызывательно*, встретившееся в идиостиле В.В. Крестовского (1840–1895). См.:

(1) <...> *Все лицо его <лакея> такъ и вызывало на исторію, такъ и говорило: «голубчикъ, сдѣлай одолженіе, хвати меня!» <...> и впутаешься ты у меня въ скандалъ, <...> и потому пань-лакей, въ отвѣтъ на его <Хвалынцева> грозное «что!?» вылупя глаза и близко подставивъ ему свою физиономію, съ невыразимо шляхетнымъ нахальствомъ отвѣтилъ:*

– *А то! – да такъ и остался предъ нимъ съ нагло выдулпеными бѣльмами и съ плюхо-вызывательно подставленной мордой* [Крестовский, 1870, с. 414].

Окказиональное наречие *плюхо-вызывательно* состоит из двух частей: существительного *плюха* (прост. вариант от слова *оплеуха* – ‘удар рукой по щеке, пощечина’ [ССРЛЯ, т. 8, с. 911] и наречия *вызывательно*, восходящего к прилагательному *вызывательный*. Семантика данного прилагательного подобна значению причастия *вызывающий* – ‘задорный, выражающий готовность к столкновению’ (Там же, т. 2, с. 1043). Следовательно, семантику лексемы *вызывательно* можно определить следующим образом: ‘задорно, дерзко, нагло, провокационно; выражая готовность к столкновению’, а значение сложного наречия *плюхо-вызывательно* во фрагменте (1) можно описать так: ‘провоцируя на удар по лицу, пощечину’. Выделенную семантику косвенно подтверждает и лексическое окружение рассматриваемого наречия. Так, во фрагменте (1) встречаются словосочетания *лицо <лакея> вызывало на исторію*, *близко подставив* свою физио-

номии, *подставленная морда*, а также императив *хвати* от глагола *хватить* – ‘с размаху, с силой ударить’ [ССРЛЯ, т. 17, с. 79]. Значение исследуемого эмотивного наречия и общий контекст обуславливают отнесение лексемы к функционально-семантическому классу слов внешнего выражения эмоций [1, с. 77]. Эмоционально-экспрессивный характер всего фрагмента (1) подчеркивают просторечные слова *морда*, *плюха*, *вылупить* <глаза>, *хватить*. Исследователи отмечали, что для придания речи различных экспрессивных оттенков писатели XIX в. обращались к специфически разговорным элементам, в том числе эмоционально-оценочным, что «свидетельствовало о заметном расширении границ литературного языка» [7, с. 76].

Заметим, что если до конца XIX в. наречие *вызывательно* встречалось в текстах довольно часто, то в русском языке XXI в. эта лексема не используется вовсе, поскольку в XX в. она была вытеснена¹ отрицательным наречием *вызывающе*.

В качестве другого свидетельства лексико-семантического многообразия этой эпохи рассмотрим редкое эмотивное наречие *умирительно* и его варианты. Данное наречие следует отнести к числу редких слов: выявлено всего 6 употреблений этой лексемы. Для демонстрации динамики в семантике исследуемого наречия обратим внимание на наиболее ранний пример функционирования этой лексемы в тексте переводной пьесы на библейский сюжет «Иудифь», являющейся одной из первых пьес первого русского театра второй половины XVII века [2, с. 41]. См.:

(2) *Финеесь: Богу сіе досадити, ей, не возмощет, егда льготно и воздержательна къ сему же и **умирительно** подкрѣпляемъ и увеселимся* [Иудифь, с. 137].

Переведенная с немецкого языка на русский пьеса посвящена библейской героине Иудифи, которая спасла своих сограждан от врагов, осадивших ее родной город Вефулию. Наречие *умирительно* в приведенных выше словах иудейского вельможи Финееса семантически близко наречию *смирненно*. В качестве одного из сдвигов в значении прилагательного *смиранный* ССРЛЯ выделяет следующее: *перен. устар.* ‘скромный, скудный, убогий’ [ССРЛЯ, т. 13, с. 1393]. Таким образом, значение наречия *умирительно* во фрагменте (2) можно определить так: ‘умеренно, скромно’.

Между тем приведенные ниже примеры, относящиеся к XIX в., демонстрируют несколько иную семантику рассматриваемого наречия. См.:

(3) *Если Иванъ Сергѣевичъ <Аксаков> смекнетъ <...> что дѣйствовать **умирительно** еще дѣйствительнѣе, чѣмъ **распекательно**, <...> и что заставить челоуѣка, даже плутоватаго, сдѣлать доброе дѣло еще картиннее, чѣмъ заставить добраго сдѣлать доброе дѣло, – словомъ, если онъ все это смекнетъ, то надѣлаетъ много добра* [Гоголь, с. 140].

(4) *Спрашиваемъ «Съверную Почту», способенъ ли такой порядокъ благотворно и **умирительно** дѣйствовать на развитіе общественной мысли и слова?* [Аксаков, с. 460].

Наречие *умирительно* является производным от прилагательного *умирительный*. Данное прилагательное отмечено в [Даль, с. 452], однако в словарной статье приведена лишь отсылка к существительному *умиритель* (‘к сему относящийся’), которое, в свою очередь, сопровождается следующим толкованием: ‘примиритель, миритель’ (Там же).

В ССРЛЯ зафиксирован словообразовательный вариант наречия *умирительно* – наречие *примириительно*² [ССРЛЯ, т. 11, с. 597]. См.:

(5) *Что касается до мнѣній Германскихъ педагоговъ о Регулятивахъ, то мы почитаемъ совершенно достаточнымъ ознакомить съ ними читателей по тремъ журналамъ различныхъ направленій (...), изъ которыхъ первый вполне раздѣляетъ взглядъ Прусскаго министерства, второй упорно держится противоположныхъ убѣжденій, а третій старается, по-возможности, дѣйствовать **примириительно*** [Лавровский, с. 110].

Прилагательное *примириительный* в ССРЛЯ имеет следующие два значения: 1) ‘относящийся к примирению, способствующий миру, примирению между кем-либо’; 2) ‘примиряющий с чем-либо, умиротворяющий, спокойный’ [ССРЛЯ, т. 11, с. 597].

Эмотивное наречие *умирительно* семантически близко наречию *примириительно* и в примерах (3) и (4) имеет значение ‘примиряюще, способствуя миру, спокойствию’. В XIX в. подобные вариантные наречия не обнаруживали существенных различий в значениях, «валентностных и сочетаемостных возможностях» [4, с. 167] и могли замещать друг друга в тождественных или близких контекстах. Семантика и функционирование лексемы в рассмотренных контекстах позволяют отнести ее к функционально-семантическому классу слов эмоционального воздействия (косвенно это подтверждает и глагол *действовать*, располагаемый в примерах (3) – (7) при наречии *умирительно/примириительно*). Категориально-лексическая сема такого класса слов – «вызвать определенное эмоциональное состояние» [1, с. 75].

Примечательно, что в большинстве выявленных примеров наречие *умирительно* сопровождается глаголом *действовать* или его производными (в то же время наречие *примириительно* может встречаться с глаголами *возражать*, *сказать*, *спрашивать*, *проговаривать*, *прошептать* и др.). См.:

(6) *Какъ воздухъ свѣжъ и чистъ, какая тишина, Какъ **умирительно** здѣсь дѣйствуетъ она!* [Завалишин, с. 233].

(7) *<Александр> расчитывать и на то, что слава о его побѣде надъ Скифами поддѣйствуетъ **умирительно** и на возставшихъ Согдійцевъ...* [Григорьев, с. 60].

Семантический неологизм *умирительно* был со временем вытеснен наречием *примириительно*. Как отмечает Е.В. Урысон, «уход какой-либо единицы из языка – это постепенный процесс». Перед выходом лексемы из активного словаря она «перестает употребляться вполне свободно и закрепляется за каким-то кругом контекстов» [6, с. 701].

¹ В XX в. наречие *вызывательно* встречается лишь в романе-эпопее А.И. Солженицына «Красное колесо».

² Попутно отметим также и отрицательный дублет *примириюще* [ССРЛЯ, т. 11, с. 599].

Употребленное в рассмотренном выше фрагменте (3) редкое эмотивное наречие *распекательно* с активным глагольным значением было словообразовательно мотивировано существительным *распекатель* (опосредованно, через звено прилагательного), впервые зафиксированным в Словаре В.И. Даля со значением '<кто-л.> распекающий что, кого' [Даль, с. 57]. Глагол *распекать*³ в данном словаре имеет два значения. Прямое значение: 'подогрѣть, подпечь, подогрѣть черствый <хлѣбъ>, иногда покрывъ сырой ветошкой', а переносное – 'распечь, дать головомойку, сильно выговорить кому' (Там же). В примере (3) наречие *распекательно* обладает значением 'выговаривая, отчитывая, ругая кого-л.' и может быть отнесено к функционально-семантическому классу слов эмоционального воздействия.

Стоит отметить, что единственный случай употребления наречия *распекательно* Н.В. Гоголем в письме к С.Т. Аксакову (1844 г.) и использование не зафиксированного в словарях однокорневого прилагательного *распекательный* в языке Ф.М. Достоевского (*распекательный тонъ* [Достоевский, с. 539] – 1866 г.), Е.Э. Дрианского (*распекательный моментъ* [Дрианский, с. 38] – 1858 г.) и Н.П. Макарова (*распекательное значение* [Макаров, с. 58] – 1881 г.) может отчасти подтверждать предположение о «кодеривации как основном типе словообразовательных отношений между наречием и прилагательным» [4, с. 165].

Еще одной новацией XIX в., заключающей в себе семантику эмоционально-психологического состояния человека, является редкое наречие *ублажительно*. См.:

(8) *Приговаривая такимъ образомъ, они <хозяева> ублажительно кланялись ей льстивыми поклонами, пока ея древній ливрейный лакей, съ помощью такого же древняго лакея <...> освобождали ея сиятельство изъ-подъ богатой лисьей шубы <...>* [Крестовский, 1867, с. 28].

Эмотивное наречие *ублажительно* восходит к прилагательному *ублажительный*. В толковых словарях встречается лишь прилагательное *ублажательный*, имеющее прямую связь с глаголом НСВ *ублажать*. САР-2 предлагает следующую семантику этой лексемы: 'преклоняющій на милость' [САР-2, с. 850], а в Словаре В.И. Даля приведено лишь словосочетание *ублажательное восхваление* [Даль, с. 419]. Обратим внимание на семантику глагола СВ *ублажить*: *разг. Обычно ирон. или шутил. 'угождать, доставлять удовольствие кому-либо, тешить кого-либо'*. ССРЛЯ отмечает также сдвиг в значении глагола: 'задабривать кого-либо (лестью, обещаниями и т. п.), добываясь расположения, домогаясь чего-либо' [ССРЛЯ, т. 16, с. 61]. Толкование глагола *ублажить* демонстрирует взаимосвязь семантики глагола и прилагательного. Учитывая также и контекст фрагмента (8), в котором присутствуют лексемы *кланяться*, *льстивый*, *поклон*, можно выделить значение наречия *ублажительно*: 'угождая, задабривая, доставляя удовольствие кому-либо'. Семантика лексемы и ее лексическое ок-

ружение определяют отнесение ее к классу слов эмоционального воздействия.

Аналогичная картина складывается и с эмотивным наречием *завлекательно*. Данная лексема впервые была зафиксирована в Сл. 1847 со значением 'заманчиво' [Сл. 1847, с. 8]. Во фрагменте (9) семантика новообразования *завлекательно* соответствует значению, выделенному в Сл. 1847. См.:

(9) *Амалия Потаповна прислала ей французскій романъ – одно изъ тѣхъ произведеній, которыя завлекательно дѣйствуютъ на молодое воображеніе, раскрывая передъ нимъ заманчивый міръ сладострастныхъ образовъ и ощущений...* [Крестовский, 1867, с. 352].

Обратим внимание, что рассматриваемое наречие употребляется с глаголом *действовать*. Семантика данного слова также раскрывается через контекст фрагмента (9). См.: *завлекательно действуют, раскрывая заманчивый мир*. Таким образом, рассматриваемая лексема принадлежит семантическому классу слов эмоционального воздействия.

Между тем в нижеследующем фрагменте (10) мы сталкиваемся с определенным сдвигом в значении этого наречия. См.:

(10) *...Читайте тѣхъ, которые говорятъ вамъ о чистомъ наслажденіи жизнью, о томъ, что человѣку можно быть добрымъ и счастливымъ. Читайте ихъ <...>, думайте – думать завлекательно* [Чернышевский, с. 526].

Глагол *завлекать*, являющийся словообразовательной базой для исследуемого наречия, имеет следующее значение: 'вовлекать, увлекать, заманивать' [ССРЛЯ, т. 4, с. 308]. Значение наречия *завлекательно* в примере (10) качественное и его можно определить как 'занятно, интересно, увлекательно', что обуславливает отнесение этой лексемы к функционально-семантическому классу слов эмоционального состояния.

К классу слов эмоциональной характеристики можно отнести редкое эмотивное наречие *искупительно*. Лексема имеет специфически книжный характер: несколько употреблений отмечаются исключительно в церковно-книжных текстах, наполненных славянизмами. Однако нам встретился и контекст из литературно-политического журнала «Дело». См.:

(11) *Западъ въ ту пору не поспѣшилъ на выручку нашей Руси, искупительно для нею принявшей на себя одну всѣ удары азійской орды* [Отъ С.-Петербургскаго, с. 5].

Наречие *искупительно* восходит к прилагательному *искупительный* со значением 'относящийся к искуплению' [ССРЛЯ, т. 5, с. 465]. В свою очередь, существительное *искупление* имеет в качестве одного из значений *устар.* 'освобождение, избавление от бедствий, несчастий' (Там же, с. 466). Таким образом, во фрагменте (11) наречие *искупительно* обладает значением 'принося избавление от бедствий, несчастий'.

Подобно наречию *искупительно*, эмотивное наречие *смутительно* имеет схожую сферу употребления: оно встречается в текстах религиозной тематики. См.:

(12) *Объяснивъ, что они, бѣдніи и горько-нищійи выговляне, <...> содержатъ ко спасенію душевному дѣйства, чины и уставы, яже древле православная содержаше церковь, что различная клевето-напошенія,*

³ По данным словаря М. Фасмера, корень слова восходит к праславянскому **restь* : *пеку*; ср. др.-инд. *raktis* – 'варка, вареное кушанье', греч. *λέψις* – 'варка, жарение' [Фасмер, т. 3, с. 256].

смутительно оглашающія слухъ его всепремудрѣйшаго архипастырства, нелѣпы... [Барсов, с. 211].

Однако нами выявлены и контексты из художественной литературы. См.:

(13) *Хотя давно уже обстоятельства заставили его <Николая Чечевинского> покинуть свое родовое старинное имя <...> однако же, это имя, внезапно услышанное теперь изъ устъ пьяной и безобразной развратницы <...> какъ-то нехорошо и смутительно захлестнуло въ немъ щекопливое чувство прирожденно-гордаго аристократическаго достоинства.* [Крестовский, 1867, с. 98].

Наречие *смутительно* восходит к прилагательному *смутительный* со значением 'нарушающий спокойствие; вызывающий душевное смятение, тревогу, расстройство' [ССРЛЯ, т. 13, с. 1433]. Контексты (12) и (13) показывают соответствие значений прилагательного и наречия и позволяют определить семантику наречия *смутительно* следующим образом: 'нарушая спокойствие; вызывая душевное смятение, тревогу, расстройство'. Значение наречия позволяет отнести его к функционально-семантическому классу слов эмоционального состояния.

Заключение

Рассмотренные примеры с новообразованиями показывают, что эмотивные наречия осуществляют связь с носителем эмоций опосредованно, через действия героев или их отличительные качества. Эмотивные наречия, имея в качестве своей задачи эмоционально окрасить действие или углубить признак, позволяли сделать любой персонаж многомерным, а его поведение динамичным.

Анализ редких наречий на *-тельно* показал, что с точки зрения их семантики и контекста, такие наречия могут выполнять функции внешнего выражения эмоций героя, эмоционального воздействия, эмоционального состояния и эмоциональной характеристики.

Несмотря на наличие у рассмотренных лексем суффикса *-тельно*, имеющего глагольную семантику, в некоторых случаях значения наречий могут быть лишены оттенка глагольности и вместо него приобретать качественное значение (например, наречия *плохо-вызывательно, обрадовательно, смутительно*). При этом у других наречий глагольное значение выражается достаточно ярко, как, например, в контекстах с наречиями *умирительно, примирительно, распекательно* и *завлекательно* (фрагм. 9), для которых характерно употребление в сочетании с глаголом «действовать».

Новообразования *обрадовательно, смутительно* и *умирительно* (фрагм. 1) показывают, что часть наречий, образованных по модели на *-тельно*, имеют специфически книжный характер. Свидетельством этому является употребление выявленных нами новообразований в текстах с определенной жанровой спецификой.

Источники

1. Аксаков, И. С. О нецѣлесообразности системы предостереженій / И. С. Аксаков // Сочиненія И. С. Аксакова. Общественные вопросы по церковнымъ дѣламъ (1860–1886). – Москва, 1886. – Т. IV.

2. Барсов, Е. В. Семен Денисович Вторушин, предводитель русского раскола XVIII века / Е. В. Барсов // Труды Киевской духовной академии. – Киевъ, 1866. – Т. II.

3. Гоголь, Н. В. 21 декабря 1844 г. / Н. В. Гоголь // История моего знакомства с Гоголем. Русскій архивъ. Историко-литературный журналъ. – Москва, 1890. – Т. XXVIII. Ч. II.

4. Григорьев, В. В. Походъ Александра Великаго въ западный Туркестанъ / В. В. Григорьев // Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія. – Санкт-Петербург, 1881. – Ч. ССXVII.

5. Даль – Даль, В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка / В. И. Даль. – Петербург ; Москва, 1863–1865. – Ч. IV.

6. Достоевский, Ф. М. Игрокъ (изъ записокъ молодаго челоуѣка) – Ф. М. Достоевский // Полное собраніе сочиненій Ф. М. Достоевскаго. – Санкт-Петербург, 1905. – Т. III.

7. Дрянский, Е. Э. Квартетъ / Е. Э. Дрянский // Библиотека для чтенія, журналъ словесности, наукъ, художествъ, критики, новостей и модъ, издаваемый подъ редакціею А. В. Дружинина. – Санкт-Петербург, 1858. – Т. 151.

8. Завалишин, И. И. Эпопея тысячелѣтія. Паломничество Ипполита Завалишина / И. И. Завалишин. – Москва, 1866.

9. Иудифъ (без автора) // Русскія драматическія произведенія 1672–1725 годовъ. – Санкт-Петербург, 1874. – Т. I.

10. Крестовский, В. В. Кровавый пухъ. Панургово стадо / В. В. Крестовский. – Лейпцигъ, 1870. – Ч. II.

11. Крестовский, В. В. Петербургскія трущобы. Книга о сытыхъ и голодныхъ / В. В. Крестовский. – Санкт-Петербург, 1867. – Т. I.

12. Макаров, Н. П. Мои семидесятилѣтнія воспоминанія и с тѣмъ вмѣстѣ моя полная предсмертная исповѣдь / Н. П. Макаров. – С.-Петербургъ: Типографія Тренке и Фюсно, 1881–1882.

13. Лавровский, Н. А. О Прусскихъ Регулятивахъ 1, 2 и 3 октября 1854 года / Н. А. Лавровский // Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія. – Санкт-Петербург, 1858. – Ч. XCVII.

14. Отъ С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго комитета (без автора) // Дѣло. Журналъ литературно-политическій. – Санкт-Петербург. – 1876. – № 8.

15. САР-2 – Словарь Академіи Россійской по азбучному порядку расположенный. – Санкт-Петербург, 1822. – Ч. VI. Отъ С до конца.

16. Сл. 1847 – Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи наукъ. – Санкт-Петербург, 1847.

17. ССРЛЯ – Словарь современного русскаго литературнаго языка. В 17 т. – Москва ; Ленинград, 1950–1965.

18. Фасмер – Фасмер, М. Этимологическій словарь русскаго языка. В 4 т. / М. Фасмер. – Москва, 1987. – Т. III.

19. Чернышевский, Н. Г. Что делать? / Н. Г. Чернышевский // Современникъ. Журналъ литературный и политическій. – Санкт-Петербург, 1863. – Т. XCV.

Литература

1. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русскаго языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск, 1989.

2. Державина, О. А. Появление театра и драматургии в России XVII в. / О. А. Державина, А. С. Демин, А. Н. Робинсон // Первые пьесы русскаго театра. – Москва, 1972. – С. 7–99.

3. Ермакова, О. П. О некоторых общих вопросах словообразования наречий / О. П. Ермакова // Развитие словообразования современного русскаго языка. – Москва, 1966. – С. 45–54.

4. Пеньковский, А. Б. Очерки по русскаго семантике / А. Б. Пеньковский. – Москва, 2004.

5. Петрова, З. М. Новообразования в кругу имен прилагательных / З. М. Петрова // Лексические новообразования в русском языке XVIII в. / Мальцева И. М., Молотков А. И., Петрова З. М. – Ленинград, 1975. – С. 146–246.

6. Урысон, Е. В. Неотрицаемые предикаты: наречие *впору* / Е. В. Урысон // По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2013» (Бекасово,

29 мая – 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19). В 2 т. Т. 1. – Москва, 2013. – С. 693–702.

7. Ходакова, Е. П. Изменение лексики русского литературного языка в пушкинское время / Е. П. Ходакова // Лексика русского литературного языка XIX – начала XX в. / ответственный редактор Ф. П. Филин. – Москва, 1981. – С. 7–182.

E.Yu. Sharikhin

**RARE EMOTIVE ADVERBS IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 19TH CENTURY
(ON THE MATERIAL OF QUALITATIVE ADVERBS ENDING IN *-ТЕЛЬНО (-TELNO)*)**

The study of the semantic features of rare emotive adverbs ending in *-тельно (-telno)* is based on Russian fiction of the 19th century. The author proves that in various contexts such adverbs can function as the external expression of heroes' emotions, their emotional impact, state and characterization. According to the article the meanings of the adverbs in *-тельно (-telno)* are often devoid of the verbal character and have abstract qualitative meanings. Whereas, other adverbs with the same *-тельно (-telno)* have a distinct verbal character.

Russian, historical lexicology and word-formation, semantics, adverb.